

переходили в інтереси та потреби людини, які значно ширші. Крім того, говорячи про важливість практики ЄСПЛ для кримінального законодавства та його реформування необхідно також враховувати національні особливості держави та гарантії, передбачені Конституцією України.

Список використаної літератури:

1. Проект тексту нового Кримінального кодексу України станом на 29.03.2021 р. Сайт Робочої групи з питань розвитку кримінального права. URL: <https://newcriminalcode.org.ua/criminal-code>. (Дата звернення: 14.05.2021).
2. Corina Heri. Beg your Pardon!: Criminalisation of Poverty and the Human Right to Beg in Lăcătuș v. Switzerland. February 10, 2021. URL: <https://strasbourgobservers.com/2021/02/10/beg-your-pardon-criminalisation-of-poverty-and-the-human-right-to-beg-in-lacatus-v-switzerland>

Ключові слова: конституційні гарантії, конвенційні норми, практика ЄСПЛ, право на повагу приватного життя, динаміка Конвенції, тлумачення, баланс безпеки та свободи, право на бідність, право на екологічну безпеку.

Ключевые слова: конституционные гарантии, конвенционные нормы, практика ЕСПЧ, право на уважение частной жизни, динамика Конвенции, толкование, баланс безопасности и свободы, право на бедность, право на экологическую безопасность.

Key words: constitutional guarantees, convention norms, ECtHR practice, the right to respect for private life, dynamics of the Convention, interpretation, balance of security and freedom, right to poverty, right to environmental security.

МИРОШНИЧЕНКО ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

адвокат

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ФИЗИЧЕСКОЙ» И «НЕФИЗИЧЕСКОЙ» ПРИЧИННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Исследуя категорию «причинности» необходимо говорить о «закономерности», «необходимости», как явлений одного уровня реальности. Таким образом, можно констатировать, что социально-правовые явления (преступные деяния), как и правовые нормы являются логико-юридическими формами отображения этих явлений в актах законотворчества. Характеризуя «причину» особенно необходимо при анализе социальных явлений таких как: «преступность» и «преступление».

О сложных формах поведения человека, указывает В. С. Прохоров, характеризуя тем, что входящие в него элементарные деяния неразрывно связаны с действиями внешних сил и закономерностей, которые не только приводят в движение, но и сознательно направляются, изменяются и заменяют субъекта преступления в процессе его деятельности в этом случае используемые человеком внешние силы и закономерности являются органической частью его действия [4, с. 325].

Данной проблемой начали заниматься начиная с 30-х годов прошлого столетия. Нужно выделить таких ученых как А. А. Пионтковский, М. Д. Шаргородский, В. Н. Кудрявцев, А. А. Музыку, С. Р. Багирова, В. Б. Малинин, А. А. Тер-Акопов, Г. В. Тимейко которые в своих очерках сдвигали характеристику явления «причинности».

Уголовно-правовые теории причинности («необходимого условия», «адекватной» причинности, «необходимого причинения», «неравноценности условий»), остаются в основном не воспринятыми правоприменительной практикой.

Уголовное право интересуется исключительно юридически значимая причинная связь, при анализе признаков внешней стороны посяательства на объекты поставленные под уголовно-правовую охрану.

Сегментной частью проблемы причинности является не столько выявление физической стороны, а сам механизм причинения вредного результата на социально-правовом уровне.

Интересные соображения выдвигает Уильям Бернам в своей монографии «Правовая система США». «...Процесс установления причинной связи между деянием и причинением вреда состоит из двух этапов. Первый этап: определить, явились ли действия обвиняемого фактической причиной (*cause – in – fact*) нанесенного вреда. Фактическая причина – это причина, которая является достаточной для наступления опасных последствий (критерий *sine qua non* – условия непременно-сти). Чаще всего данный вид причинной связи определяют как «непременное условие, если бы не» (*but for*). Если фактическую причину выявить невозможно, судебное исследование обстоятельства дела прекращается, и наличие причинной связи остается неустановленным. Если же фактическая причина выявлена, предпринимается второй шаг, цель которого – определить, была ли фактическая причина «непосредственной причиной», причинения вреда [2, с. 864-865].

Причина вред, нужно прежде всего говорить о физической, материальной составляющей этого вреда. О казуальности в данном ключе, заявляет П. Л. Фрис «Наступление вредных последствий при совершении преступлений с формальным составом и усеченных преступлений может рассматриваться исключительно как обстоятельство отягчающее ответственность, причинная связь является обязательной характеристикой, только материального состава преступления» [6, с. 88].

Применительно к преступлениям с формальным составом (а они предусмотрены в 60% уголовно-правовых норм), указанный вопрос не ставится.

А.А. Тер-Акопов утверждал, что «во многих составах преступлений в качестве основания уголовной ответственности предусматривается не причинение вреда, а создание для этого необходимых условий» [5, с. 8].

Проблемными также остаются вопросы о причинной связи при бездействии. Такие ученые как М. Д. Шаргородский, В. Б. Малинин, Г. В. Тимейко утверждали, что «лицо подлежит уголовной ответственности за сам факт невыполнения возложенной на него юридической обязанности при реальной возможности выполнить необходимое действие и предотвратить наступление вредных последствий.

Противоположную точку зрения высказывают Т. В. Церетели, В. Н. Кудрявцев, А. А. Тер-Акопов считая, что казуальность бездействия в соответствующих ситуациях является реальным фактом; по их утверждению, представители противоположного взгляда необоснованно ограничивают причинные связи в уголовном праве лишь связями естественными (физическими), недооценивая социальный характер причинных связей» [3, с. 83].

Уголовно-правовое значение имеют те изменения в объектах уголовно-правовой охраны, которые субъект должен был и мог предвидеть. Кондиционируя выше сказанное, можно говорить о проблеме соотношения «физической» и «нефизической» причинности, а также поливариантности использования детерминирующих не причинных связей.

Например, М. Д. Шаргородский писал, что «ответственность в праве может иметь место не только тогда, когда есть причинная связь, но и тогда, когда налицо другая форма детерминирующей объективной связи» [7, с. 45].

Преступление, как причина предшествует уголовной ответственности (следствию), а уголовная ответственность (причина), вызывает дальнейшее следствие – наказание, что нивелирует беспричинное событие, как таковое.

Так как сама «причинность» является категорией онтологической. По признанию многих философов подход Аристотеля о 4 причинах изложенных в первой книге «Метафизика», до сих пор поражает. Согласно этому, физический мир представляется механизмом в котором нет места случайному и неопределенному, а рассматриваются всего лишь как неполнота знаний. Этот подход сохраняет средневековая схоластика. В связи с этим, можно говорить и об дихотомической составляющей соотношения «физической» и «нефизической» составляющей. А именно: примирения виновного с потерпевшим.

Существует два мнения среди ученых:

1) необходимость четкого определения круга деяний, по которым возможно примирение сторон.

2) невозможность введения подобного ограничения. Освобождая лицо от уголовной ответственности возможно не в связи с примирением с потерпевшим, а в связи с деятельным раскаянием [1].

В данном случае можно согласиться с А. А. Тер-Акоповым и говорить об нефизической причинности в уголовном праве, а именно психической и духовно-нравственной ее составляющей (включая информационную природу последствий).

Подытоживая выше сказанное о понятиях «физической» и «нефизической» причинности и их непосредственного соотношения необходимо выделять в единстве природы этих явлений и общества, как регулятора этих отношений. Понимая, что причинность, будучи универсальной категорией применяется тогда, когда требуется установить наличие либо отсутствие обусловленности между явлениями, процессами, событиями. Сами же практические работники рассматривают причин-

ность в уголовном праве, как признак объективной стороны состава преступления.

Список использованной литературы:

1. Про практику застосування судами України законодавства про звільнення особи від кримінальної відповідальності : Постанова Пленуму ВСУ від 23.12.2005 № 12 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0012700-05>.
2. Бернаш У. Правовая система США 3-й выпуск / Перевод с англ. – М.: Новая юстиция; 2006. – С.864–865.
3. Музыка А. А., Багиров С. Р. Причинная связь : уголовно-правовой очерк. – Хмельницкий: Изд-во Хмельницкого университета управления и права, 2009. – 112 с.
4. Прохоров В. С. Объективная сторона преступления. Курс советского уго.права.Т.1 / Под.редакцией Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л. 1968. – 578 с.
5. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М. : «ЮРКНИГА». – 480 с.
6. Фріс П. Л. Кримінальне право України. Загальна частина: Підручник для студентів вищих навчальних закладів – К. : Атіка, 2004. – 488 с
7. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение 1968 – №1 – С.45.

Ключові слова: фізична причинність, нефізична причинність, склад злочину, кримінально-правова відповідальність.

Ключевые слова: физическая причинность, нефизическая причинность, состав преступления, уголовно-правовая ответственность.

Key words: physical causation, non-physical causation, corpus delicti, criminal liability.

TERTYCHNA ANASTASIIA ANDRIIVNA

*Taras Shevchenko National University of Kyiv,
candidate of the degree of Doctor of Philosophy,
Department of Criminal Law Policy and Criminal Law,
Institute of Law*

CRIMINAL LIABILITY FOR COURT DECISION NON-ENFORCEMENT IN COMMON LAW LEGAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE STATES OF GREAT BRITAIN AND THE USA)

In writing this paper, the legal regulation of non-enforcement of a court decision in the criminal law of some countries in continental Europe, Central and South America, Africa, as well as Great Britain, USA, China, Japan, Pakistan, India, Israel, Australia and New Zealand was studied.